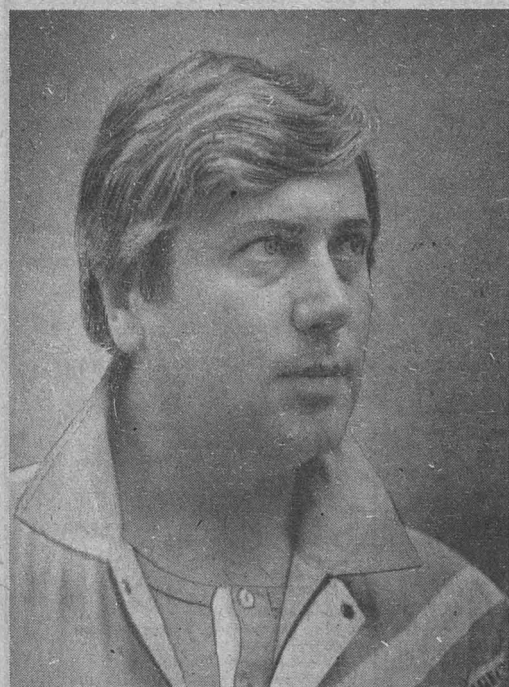

ков истинного успеха артиста, если в зале в качестве зрителей присутствуют и работники искусства. Что-то трогательное есть в том, когда артист дарит артисту цветы, как было и на этот раз в театре.

— Я пародирую больших мастеров своего дела. А они понимают, что после моего концерта людям захочется еще раз прийти в театр и послушать оригинал, — улыбается Владимир Натанович. — По-моему секрет пародии прост. Он заключается в том, что зритель хочет увидеть и услышать на сцене сразу много звезд.

Честно признаться, я не сразу восприняла весь непростой смысл этого простого, казалось бы, утверждения, в котором выявилась творческая индивидуальность Владимира Винокура. Психологическое обоснование потребности в жанре пародии виделось в извечном стремлении высмеять высокое, давая возможность движению духовного маятника дать обратный ход для нового взлета к вершинам.

Но слушая, как поет Владимир Винокур, я с удивлением обнаружила, может быть, так же, как и другие в зрительном зале: я, по сути дела, восторгаюсь не пародией, а пением знаменитых певцов; и не только их пением, но и характерными жестами, мимикой. Только не они выходят на сцену, сменяя

ГОСТИ КРЫМА

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ЖАНР ПАРОДИИ

— Нет ли лишнего билета на «Нет лишнего билетика?» — спрашивали целую неделю каждый вечер на подступах к Ялтинскому театру имени А. П. Чехова еще с середины набережной потенциальные зрители, сами не сознавая того, что они уже вовлечены в пародийное представление в 2-х отделениях, написанное Аркадием Хайтом.

«Баловень удачи», — кто-то подумает, передохнув от очередного приступа смеха, о заслуженном артисте РСФСР Владимире Винокуре, поймавшись на видимость легкости перевоплощения артиста в многочисленные персонажи представления.

Его голос одинаково точно звучит характерным басом Бориса Штоколова и соловьиными переливами Карела Готта.

— Откуда он знает Наташку? — наивно недоумеваешь и пошире открываешь глаза, глядя на Владимира Винокура в женском облике. И манеру экскурсовода музея провинциального городка, которого тоже узнаешь, потому что точно замечено типичное и спародировано, а за типичным просматривается уже явление, над которым стоит задуматься и сделать выводы после того, как насмеешься.

Пародия на жанры искусства подчеркивает то, что восторженный зритель обычно старается не замечать, чтобы не испортить общего впечатления. Мастерство пародиста заставляет нас безбоязненно увидеть минусы и перечеркнуть их юмором. Так рождается положительный заряд, который несет пародия, расчищающая путь искусству, воспитывающая высокую требовательность.

«Выхожу один я» — называлась программа Владимира Винокура, которую несколько лет назад видели ялтинцы и гости курорта. Тогда артист работал вдвоем с пианистом Львом Оганазовым. Стремление расширить возможности пародии, увеличить поле ее воздействия породило идею создания «Нет лишнего билетика?».

— С ленинградскими артистами Романом Казаковым и Ильей Олейниковым мы познакомились на VI Всероссийском конкурсе артистов эстрады. Они работали в паре и стали лауреатами конкурса. Это было в 1977 году, два года назад мы решили объединиться, — рассказывает Владимир Винокур. — Так был создан театральный ансамбль музыкальных пародий. Мы получили новую аппаратуру: синтезатор, орган, ритм-блок, то есть компьютер, набирающий любые ритмы. Это очень удобно для нашего коллектива. Отличные музыканты, в прошлом руководители музыкальных коллективов, Александр Васильев и Игорь Семенов освоили новую технику, звучащую как целый оркестр. Им помогает в этом звукорежиссер Владимир Грановский.

— Уже подумываем о новой совместной работе с Аркадием Хайтом. Новый спектакль потребует расширения актерского состава. Думаю, что это увеличит возможности каждого в отдельности. Я за узкую специализацию в искусстве. Это редкий дар, когда автор сочетает в себе и исполнителя, как, например, Михаил Жванецкий. По-моему, он сам лучше актеров исполняет свои миниатюры.

Актер об актере... Один из явных призна-

ков пародии, а Владимир Винокур. Его мастерство столь велико, что приближается к фотографической точности оригинала, замечая, что начинает стираться грань между копирующим и копируемым. В этом парадоксальность пародии Владимира Винокура, ее юмористическое, но не сатирическое качество. Отсюда и ощущение, которое испытывает сам актер:

— У меня иногда спрашивают, не устаю ли я от своих «клиентов», копирую их. Напротив, я получаю истинное наслаждение. Так вживаюсь в образ, что мне порой кажется, что существует переселение душ, — улыбается Владимир Натанович.

А на сцене поясняет:

— Пародировать очень просто. Берешь звукозапись песен любимого певца, надеваешь наушники и слушаешь час, два, три, день, неделю, год, пять лет...

Может быть, это и хорошо, что зритель не всегда знает, сколько труда ежедневно тратит артист, чтобы рассыпать по залу разноцветные, невесомые брызги смеха.

— У нас в семье все мужчины — строители. И так уже не одно поколение. Отец на пенсии, но работу не оставляет: руководит строительством монумента, посвященного Курской битве. Я начинал работать на стройке плотником, бетонщиком, штукатуром, — рассказывает Владимир Винокур. — Отец так целенаправил: знать все с азоз.

Хорошей подсказкой в выборе профессии для Владимира Винокура стало его лауреатство в «Артеке», когда он отдыхал в лагере «Прибрежном» после окончания восьмого класса. Ему вручили на пионерском фестивале золотую медаль за исполнение песни «Бухенвальдский набат».

— А приобщением к искусству от «младых ногтей» я обязан маме, преподавателю русского языка и литературы.

Много дала мне учеба во ВГИТИСе на отделении актеров музыкального театра. Успел побывать и актером Московского театра оперетты. Свой жанр нашел не сразу. В этом помогла реакция друзей, близких: нравилось, когда пародирую.

По-прежнему главные ценители моего искусства — родители и зритель — не дают вознестись за облака от популярности. И воздушные замки потомственному строителю ни к чему: работа, работа и еще раз работа.

А. РУДОЙ.

* * *

На снимке: заслуженный артист РСФСР Владимир Винокур.

Фото А. НЕСТЕРЕНКО.

Друзья!
Знайтесь друг другу
с уважением, Ваш
В. Винокур